

ТИПОЛОГИЯ МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Материалы международной конференции
«Типология морфосинтаксических параметров 2014»

Выпуск 1

Москва
МГГУ им. М. А. Шолохова
2014

Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1. Под редакцией Е. А. Лютиковой, А. В. Циммерлинга, М. Б. Коношенко. Рецензенты: к. ф. н. О. И. Беляев, д. ф. н. Я. Г. Тестелец. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. — 272 с. ISBN 978-5-8288-1555-5

П. С. Плешак

МГУ, Москва

ИЕРАРХИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ И ВЫБОР ПОСЕССИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Введение

В языках мира посессивные конструкции не только используются для обозначения «классических» посессивных отношений, таких как РОДСТВО (*брат девочки*), ЗАКОННОЕ ОБЛАДАНИЕ (*платье девочки*), ЧАСТИ ТЕЛА (*глаза девочки*), но и могут кодировать множество других семантических отношений, таких как МЕСТО (*лондонский концерт*), ВРЕМЯ (*вчерашний концерт*), ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ (*детская одежда*) или даже ПАРТИТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (*чашка чая*). При этом в одном языке может существовать несколько разных конструкций, «обслуживающих» разные виды этих отношений [1].

Вопросом, чрезвычайно интересным для современной типологии, является не только выбор тех или иных конструкций различными языками, но и дистрибуция каждой из возможных конструкций в рамках одного языка. Так, в [5] приводится подобный анализ для мишарского диалекта татарского языка и утверждается, что выбор типа конструкции зависит не только от типа семантических отношений, референтности именной группы и её внутренней структуры; выделяются также следующие факторы: определённая, дискурсивная приоритетность и семантический тип имени (позиция в иерархии одушевлённости).

В данном исследовании рассмотрен материал мокшанского языка (мордовские<финно-волжские<финно-угорские<уральские), собранный автором в ходе полевой работы в Темниковском р-не Республики Мордовия в июне-августе 2014 г.

Категория притяжательности в мордовских языках, в том числе и устройство посессивных конструкций, рассматривается в [6]. Автор выделяет несколько способов выражения притяжа-

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №13-06-00884.

тельности, однако не описывает всех тонкостей их дистрибуции, указывая, что богатство возможностей маркирования «приводит к гибкости и выразительности речи» [6: 58].

Роли генитива в эрзянском языке посвящено исследование [3], в рамках которого описывается маркирование разных типов посессоров. Однако это исследование фокусируется несколько на других аспектах данной темы. Значительное внимание в [3] уделяется возможности маркирования посессора генитивом определённым и неопределённым, а также возможности не маркировать его, но совершенно не затрагивается вопрос об оформлении вершины в посессивной группе. Кроме того, не говорится о семантических отношениях и связи маркирования зависимого и вершины в именной группе.

2. Мокшанский язык: типы посессивных конструкций.

Из выделяемых в [1] конструкций, используемых в языках Европы, в мокшанском языке возможны три основных:

- **Double-marking (двойное маркирование):**

dependent-DEF/POSS.GEN head-POSS

(1) *katā-z'an'*

tar'elka-c

кошка-1SG.POSS.SG.GEN тарелка-3SG.POSS.SG

ašč-i

d'ivan-t'

alə

находиться-NPST.3.SG

диван-DEF.SG.GEN

под

‘Тарелка моей кошки стоит под диваном’.

- **Dependent-marking (зависимостное маркирование):**
dependent-GEN head-EMT²

(2) *s't'ər'-ən'*   *maziši-s'*   *məz'ardəngə*
 девушка-GEN   красота-DEF.SG   никогда
iz'-əz'ə   *kad-ənd-ə*
 NEG.PST-PST-3SG.S-3SG.O   оставить-IPFV-CN
son'   *ravnodušnjaj-stə*
 он.OBL   равнодушный- EL
 'Девичья красота никогда не оставляла его равнодушным'.

- **Juxtaposition (соположение):**
dependent head-EMT

(3) *son*   *n'ejə-s'*   *ravža*   *s'el'mə-Ø*   *s't'ər'-n'ε*
 он   видеть-PST.3-SG   чёрный   глаз-Ø   девушка-DIM
 'Он увидел черноглазую девушку'.

Мокшанский язык обладает огромными возможностями маркирования, так как в нём существует 3 типа склонения: неопределённое, определённое, посессивное. Зависимое может иметь генитивный показатель определённого или неопределённого склонения или не иметь его. Вершина может получать посессивный показатель, а может не получать его (получая в последнем случае маркер неопределённого либо определённого склонения). Нужно также учитывать, что зависимым может быть не только имя существительное, но и местоимение³. Комбинация этих возможностей даёт 6 грамматически правильных в мокшанском языке посессивных конструкций (из 7 математически возможных), являющихся частными случаями трёх основных, перечисленных выше:

А) Зависимое+DEF.GEN/POSS.GEN   Вершина+POSS
 (двойное маркирование)

² EMT — external marker trigger (показатель задаётся внешним контекстом).

³ В данном исследовании рассматриваются только личные местоимения.

Иерархия одушевленности и выбор посессивной конструкции

---

ava-t'   *sumka-c*
женщина-DEF.SG.GEN   сумка-3SG.POSS.SG
'сумка женщины'

В) Зависимое +GEN   Вершина+POSS (двойное маркирование)

maša-n'   *sumka-c*
Маша- GEN   сумка-3SG.POSS.SG
'Машина сумка'

С) Местоимение(GEN)   Вершина+POSS (двойное маркирование)

mon'   *sumka-z'ə*
я.OBL сумка-1SG.POSS.SG
'моя сумка'

Д) Зависимое+DEF.GEN/POSS.GEN   Вершина+Внешне контролируемый показатель (зависимостное маркирование)

ava-t'   *sumka-stə*
женщина- DEF.SG.GEN   сумка-EL
'из сумки женщины'

Е) Зависимое+GEN   Вершина+Внешне контролируемый показатель (зависимостное маркирование)

ava-n'   *sumka-s'*
женщина-GEN   сумка-DEF.SG
'женская сумка'

F)⁴ Зависимое Вершина+Внешне контролируемый показатель (соположение)

stakan-∅ lofc'ə-∅
стакан-∅ молоко-∅
'стакан молока'

Математически возможна была бы также конструкция
G)*Зависимое Вершина+POSS

Конструкция (G), однако, неграмматична, и, таким образом, вершинное маркирование посессивных отношений в мокшанском языке отсутствует.

Ранее нами было выяснено, каким образом выбор конструкции в мокшанском языке зависит от типа семантических отношений⁵ и референциального статуса зависимого, причём только для имён нарицательных и только для именных групп в Номинативе, Генитиве, Дативе⁶ [2]. Результаты суммированы в Таблице 1

---

⁴ На самом деле, стоит выделять две разных, морфологически тождественных конструкции:

(F₁) — партитивная: *stakan-∅ lofc'ə-∅*

(F₂) — качество-носитель качества: *ravža s'el'mə-∅ s't'ər'-n'ε-∅*
чёрный глаз-∅ девушка-DIM-∅
черноглазая девочка

⁵ Семантические отношения, с одушевлённым обладателем и с неодушевлённым обладателем рассматривались отдельно

⁶ Рассмотрены были только три конструкции из 6-ти вышеперечисленных: (A), (E), (F₁).

Таблица 1.

		Отношения	N+DEF.GEN N+POSS	N+GEN N+EMT	N N+EMT
референтный	одушевлённый	ситуац. принадл.	+	-	-
		родство	+	-	-
		социальные отн.	+	-	-
		авторство	+	-	-
		группа-член	+	-	-
		законное облад.	+	-	-
	часть тела	+	+	-	
	неодушевлённый	место	+	+	-
		время	+	+	-
часть-целое		+	+	-	
Нереф.	Одуш.	предназначение	-	+	-
		вид(одуш.)	-	+	-
		группа-состав	-	+	-
	Неодуш.	вид(неодуш.)	-	+	-
		цель	-	+	-
	партитивные	-	-	+	

В данной статье мы подробнее рассмотрим зависимость выбора посессивной конструкции от типа посессора — его позиции в иерархии одушевлённости.

Мест.1, 2л. > Мест. 3л. > Человек, имена собств. > Термины родства > Человек, проч. имена нариц. > Проч. одуш. > Неодуш. > Абстрактн. [4]

В настоящем исследовании нас интересовало, какие ступени иерархии одушевлённости релевантны для мокшанского языка и какие существуют критерии, помогающие выявить релевантные ступени иерархии.

3. Иерархия одушевленности

3.1. Личные местоимения.

Рассмотрим следующие примеры:

(4) *mon jaḡca-n jam-də son'*
я есть-NPST.1.SG каша-ABL он.OBL
kuc'u-sə-nzə/*kuc'u-sə
ложка-IN-3SG.POSS/ ложка-IN
'Я ем кашу его ложкой'.

(5) *mon jaḡca-n jam-də ton'*
я есть-NPST.1.SG каша-ABL ты.OBL
kuc'u-sə-t/*kuc'u-sə
ложка-IN-2SG.POSS/ ложка-IN
'Я ем кашу твоей ложкой'.

(6) *son jaḡca-j jam-də mon'*
он есть-NPST.3.SG каша-ABL я.OBL
kuc'u-sə-n/*kuc'u-sə
ложка-IN-1SG.POSS/ ложка-IN
'Он ест кашу моей ложкой'.

(7) *mon jaḡca-n jam-də s'in'*
я есть-NPST.1.SG каша-ABL они.OBL
kuc'u-sə-st/*kuc'u-sə
ложка-IN-3PL.POSS/ ложка-IN
'Я ем кашу их ложкой'.

(8) *mon jaḡca-n jam-də t'in'*
я есть-NPST.1.SG каша-ABL вы.OBL
ложка-IN-2PL.POSS/ ложка-IN
'Я ем кашу вашей ложкой'.

(9) *mon jaḡca-n jam-də min'*
я есть-NPST.1.SG каша-ABL мы.OBL
kuc'u-sə-nk/*kuc'u-sə
ложка-IN-1PL.POSS/ ложка-IN
'Я ем кашу нашей ложкой'.

Иерархия одушевленности и выбор посессивной конструкции

Как видно из примеров (4)-(9), все личные местоимения, вне зависимости от лица и числа, ведут себя одинаково, а именно **требуют обязательного оформления вершины притяжательным склонением.**

Основания для выделения личных местоимений в особую ступень иерархии одушевленности для мокшанского языка хорошо видны, если сравнить их поведение с поведением посессоров нескольких более низких ступеней взятой нами за основу иерархии. В (10)-(12) приведены случаи, когда оформление вершины притяжательным склонением для посессоров других классов оказывается факультативным, что невозможно для личных местоимений

Имена собственные:

- (10) *mon jaɣsa-n jam-də pet'ε-n'*
я есть-NPST.1.SG каша-ABL **Петя-GEN**

kuc'u-sə/okkuc'u-sə-nzə
ложка-IN/ложка-IN-3SG.POSS

‘Я ем кашу Петинной ложкой’.

Термины родства:

- (11) *mon jaɣsa-n jam-də brad-əz'ə-n'*
я есть-NPST.1.SG каша-ABL **брат-1SG.POSS.SG-GEN**

kuc'u-sə/okkuc'u-sə-nzə
ложка-IN/ложка-IN-3SG.POSS

‘Я ем кашу ложкой брата’.

Лица:

- (12) *s't'ər'-n'ε-s' jaɣsa-j jam-də*
девушка-DIM-DEF.SG есть-NPST.3.SG каша-ABL
c'ora-n'ε-t' kuc'u-sə/okkuc'u-sə-nzə
мальчик-DIM-DEF.SG-GEN ложка-IN/ложка-IN-3SG.POSS

‘Девочка ест кашу ложкой мальчика’.

Следует, однако, обратить особое внимание на то, что наблюдаемая выше необязательность возможна только в падежах, не являющихся в мокшанском языке грамматическими, а именно: не в номинативе, генитиве и дативе.

В этих трёх падежах вершина именной группы будет **обязательно оформляться притяжательным склонением**, даже при посессорах, находящихся на более низких ступенях иерархии, если эти посессоры референтны и определённы⁷:

- (13) *I'ej-ne-t'*
река-DIM-DEF.SG.GEN
kṛkalma-c/*kṛkalma-s'
глубина-3SG.POSS.SG/глубина-DEF.SG
kas-s'
увеличиться-PST.3-SG
'Глубина реки увеличилась'.
- (14) *son kola-z'ə* *kruška-z'ən'*
он отколоть-PST-3SG.S-3SG.O чашка-1SG.POSS.SG.GEN
ručka-nc/*ručka-t'
ручка-3SG.POSS.SG.GEN/ручка-DEF.SG.GEN
'Он отколол ручку моей чашки'.
- (15) *s'in' keš-s't'* *kelaz'-t'*
они прятаться-PST.3-PL лиса-DEF.SG.GEN
pizə-nci/*pizə-t'i
гнездо-3SG.POSS.SG.DAT/гнездо-DEF.SG.DAT
'Они спрятались в норе лисы'.

Интересны также конструкции с сочинением личных местоимений — посессоров при помощи союза *i*. В этом случае наблюдается приоритет 1-го и 2-го лица над 3-м, что не влияет на выбор типа посессивной конструкции, но является **существенным при контроле согласования**. [Бикина, л. с.].

Так, если один из конъюнктов при сочинении — местоимение 1-го или 2-го лица, то согласование происходит с последним

---

⁷ О конструкциях, кодирующих референтных неопределённых посессоров, будет сказано ниже.

конъюнктом (16a-d), а если нет — то по множественному числу (16e).

- (16a) *mon' i son' kud-əc pek*
 я.OBL и он.OBL дом-3SG.POSS.SG очень
mazi
 красивый
 ‘Мой и его дом очень красивый’.
- (16b) *son' i mon' kud-əz'ə pek*
 он.OBL и я.OBL дом-1SG.POSS.SG очень
mazi
 красивый
 ‘Его и мой дом очень красивый’.
- (16c) *t'in' i mon' kud-əz'ə pek*
 вы.OBL и я.OBL дом-1SG.POSS.SG очень
mazi
 красивый
 ‘Ваш и мой дом очень красивый’.
- (16d) *t'in' i son' kud-əc pek*
 вы.OBL и он.OBL дом-3SG.POSS.SG очень
mazi
 красивый
 ‘Ваш и его дом очень красивый’.
- (16e) *s'in' i son' kud-snə pek*
 они.OBL и он.OBL дом-3PL.POSS очень
mazi
 красивый
 ‘Их и его дом очень красивый’.

3.2. Имена собственные людей.

Теперь спустимся на одну ступень ниже и сравним поведение имён собственных с именами более низких ступеней иерархии.

- (17) *pet'ε-n'/ok pet'ε-t'*
 Петя-GEN/Петя-DEF.SG.GEN
kuc'uv-əc/*kuc'uv-s'

кошка-1SG.POSS.SG.GEN/кошка-DEF.SG.GEN/кошка-GEN

tar'elka-c/*tar'elka-s'

тарелка-3SG.POSS.SG/тарелка-DEF.SG

ašč-i *d'ivan-t'* *alə*

находиться-NPST.3.SG диван-DEF.SG.GEN под

‘Тарелка (моей) кошки стоит под диваном’.

Имена собственные животных не имеют тех же свойств, что имена собственные людей, то есть не могут оформляться особой конструкцией (B) Зависимое +GEN Вершина+POSS, а ведут себя как в (18)-(20):

(21) ***šar'ik-t'/*šar'ik-ən'***

butka-c

Шарик-DEF.SG.GEN/Шарик-GEN будка-3SG.POSS.SG

ašč-i *azor-t'*

находиться-NPST.3.SG хозяин-DEF.SG.GEN

kud-ənc *mala-sə*

дом-3SG.POSS.SG.GEN около-IN

‘Будка Шарика стоит рядом с домом хозяина’.

3.3. Одушевлённость и личность

Термины родства, выделяемые в качестве особой ступени иерархии одушевленности в [4], не образуют таковой для мокшанских посессивных конструкций, проявляя те же свойства, что и имена нарицательные, обозначающие лиц. Это видно из сопоставления примеров (11) и (18) с примерами (12) и (19). Важным для мокшанской системы оказывается, вместе с тем, вопрос разграничения посессоров по категориям одушевлённости и личности.

Рассмотрим в этой связи особый вид конструкций с неопределёнными и указательными местоимениями, а именно:

(H₁) Неопределённое местоимение+Зависимое+GEN
Вершина+POSS

kodama bəd'ə* *ava-n'* *sumka-c

какой-то **женщина-GEN** **сумка-3SG.POSS.SG**

‘сумка какой-то женщины’

(H₂) Неопределённое местоимение+Зависимое+DEF.GEN
Вершина+POSS

kodama bəd'ə   *ava-t'*   *sumka-c*
 какой-то   женщина-DEF.SG.GEN   сумка-3SG.POSS.SG
 'сумка какой-то женщины'

(I₁) Указательное местоимение+ Зависимое+GEN   Вершина+POSS

t'ε   *ava-n'*   *sumka-c*
 этот   женщина- GEN   сумка-3SG.POSS.SG
 'сумка этой женщины'

(I₂) Указательное местоимение+ Зависимое+DEF.GEN
 Вершина+POSS

t'ε   *ava-t'*   *sumka-c*
 этот   женщина- DEF.SG.GEN   сумка-3SG.POSS.SG
 'сумка этой женщины'

Заметим, что конструкция (H₁) не тождественна конструкции (B) Зависимое +GEN Вершина+POSS: как мы видим, конструкция (H₁) может оформлять не только имена собственные людей, но и имена нарицательные, тогда как конструкция (B) возможна только для имён собственных, что говорит о том, что (H₁) **не складывается** из (B)+ модификатор-неопределённое местоимение. (ср. следующие примеры):

(B) <i>maša-n'</i> <i>sumka-c</i>	(B) <i>*ava-n'</i> <i>sumka-c</i> ⁸
Маша-GEN сумка-3SG.POSS.SG	женщина-GEN сумка-3SG.POSS.SG
'Машина сумка'	*'сумка женщины'

Конструкциями типа (H₁, I₁) могут оформляться только посессивные именные группы с личным зависимым:

Лица:

---

⁸ Строго говоря, сочетание *ava-n' sumka-c* может встретиться в тексте, но это будет другая конструкция, со значением «её/его женская сумка», т. е. (*son'*) *ava-n' sumka-c*, где посессивность контролируется внешним контекстом, а не изнутри именной группы.

- (22) *kodama bəd'ə*   *ava-n'*   *sumka-ç*
 какой-то   женщина-GEN   сумка-3SG.POSS.SG
ašč-i   *mastər lang-sə*
 находится-NPST.3SG   пол   на-IN
 ‘Сумка какой-то женщины лежит на полу’.

Животные:

- (23) *?tosa kril'enc'a-t'*   *lang-sə*
 там крыльцо-DEF.SG.GEN   на-IN
ašč-i   *kodama bəd'ə*   *katə-n'*
 находится-NPST.3SG   какой-то   кошка-GEN
šava-n'a-ç
 миска-DIM-3SG.POSS.SG
 ‘Там на крыльце лежит миска какой-то кошки’.

Неодушевлённые:

- (24) *?kodama bəd'ə*   *morkš-ən'*   *pil'g-əç*
 какой-то   стол-GEN   нога-3SG.POSS.SG
val'anda-s'   *balkon-çə*
 валяться-PST.3SG   балкон-IN
 ‘Ножка какого-то стола валялась на балконе’.

- (25a) **kodama bəd'ə*   *s'oks'ə-n'*   *jarmænka-ç*
 какой-то   осень-GEN   ярмарка-3SG.POSS.SG
ul'-s'   *oc'u*   *i*   *koz'ə*
 быть-PST.3SG   большой и   богатый
 ? ‘Ярмарка какой-то осени была большая и богатая’.⁹

- (25b) *ok kodama bəd'ə*   *s'oks'ə-t'*   *jarmænka-ç*
 какой-то   осень-DEF.SG.GEN   ярмарка-3SG.POSS.SG
ul'-s'   *oc'u*   *i*   *koz'ə*
 быть-PST.3SG   большой и   богатый
 ? ‘Ярмарка какой-то осени была большая и богатая’.

Как видно из примеров (22)-(25), наименования животных проявляют в рамках иерархии одушевленности такие же

⁹ У русского перевода стоит помета ?, поскольку мы не считаем данное предложение естественным для русского языка.

свойства, как и наименования неодушевленных предметов. Стоит, однако, заметить, что из примеров (23)-(25a) только (25a) запрещено всеми опрошенными информантами. Для (23)-(24) возможно расхождение мнений среди носителей. Это может быть обусловлено тем, что в (25b), строго говоря, нет отношения обладания (ярмарка не принадлежит осени и не является её частью), тогда как во всех предыдущих примерах отношение обладания явно присутствует.

В общем же случае, как показывают полученные нами данные, оформление вершины притяжательным склонением может происходить только при следующих условиях:

А. Посессор определённый, оформленный определённым или притяжательным склонением¹⁰.

Б. Посессор референтный, неопределённый¹¹, лицо: оформлен неопределённым склонением и модифицирован неопределённым местоимением.

В. Посессор референтный, неопределённый, оформлен определённым склонением и модифицирован неопределённым местоимением.

3.4. Абстрактные посессоры

Последней ступенью в иерархии, взятой нами за основу, являются абстрактные имена. Что касается их поведения в мокшанском языке, здесь можно сказать следующее:

В силу того, что абстрактное имя не может иметь референтной интерпретации, оно будет всегда оформляться неопреде-

¹⁰ Также, если посессор лицо, он может быть оформлен неопределённым склонением:

1. И иметь модификатор-указательное местоимение:

<i>t'ε</i>	<i>ava-n'</i>	<i>sumka-c</i>	<i>ašč-i</i>
этот	женщина-GEN	сумка-3SG.POSS.SG	находиться-NPST.3SG
<i>master</i>	<i>lang-sə</i>		
пол	на-IN		

‘Сумка этой женщины лежит на полу’.

2. В случае, если этот посессор — имя собственное. (17)

¹¹ Интересно, что неопределённым склонением без каких-либо модификаторов может в мокшанском языке оформляться нереперентный, генерический, а не неопределённый референтный посессор.

лѐнным склонением, а значит, по правилам, сформулированным в конце п. 3.3, вершина не будет оформлена притяжательным склонением. То есть такие именные группы могут кодироваться только конструкцией (E), как в (26a), и, тем самым, образуют особую ступень иерархии одушевленности для мокшанского языка:

(26a) *ken'er'd'ama-n'*   *ši-s'*   *tu-s'*
счастье-GEN   день-DEF.SG   уйти-PST.3.SG
'Счастливый день прошёл'.

(26b) **ken'er'd'ama-t'*   *ši-c*   *tu-s'*
счастье-DEF.GEN   день-3SG.POSS.SG   уйти-PST.3.SG
'Счастливый день прошёл'.

4. Критерии выделения ступеней иерархии

Итак, мы поочерѐдно рассмотрели поведение посессоров каждой ступени иерархии [4]. Критерии, выделяющие релевантные ступени, таковы:

- 1) Синтаксическая позиция посессора (см. (16))
- 2) Синтаксическая позиция именной группы (см. (4-12))
- 3) Возможность оформления неопределѐнным склонением в референтной интерпретации (см. (17, 22-25))
- 4) Возможность оформления определѐнным склонением (см. (26))

Таким образом мы получили следующую иерархию, актуальную для мокшанского языка:

Мест.1, 2л. > Мест. 3л. > Человек, имена собств. > Человек, проч. имена нариц. > Прочие > Абстрактн.

Как можно заметить, несущественными оказались лишь противопоставления между терминами родства и прочими лицами, а также нет границы между одушевлѐнными и неодушевлѐнными именами, т.е. одушевлѐнные не лица ведут себя так же, как неодушевлѐнные объекты. Различия между местоимениями 1, 2 лица и 3 лица, как было сказано выше, не влияют на выбор конструкции, но влияют на контроль согласования, поэтому можно выделить для них отдельную ступень.

5. Факторы, влияющие на выбор конструкции

Выше мы определили иерархию одушевлённости, релевантную для мокшанского языка, а также сформулировали критерии выделения ее ступеней. Обобщим теперь, какие факторы влияют на выбор посессивной конструкции, принимая во внимание как факторы, рассмотренные в связи с иерархией одушевленности, так и факторы, упомянутые нами ранее в разделе 2:

Таблица 2. Тип семантических отношений

Тип отношения	Пример	Конструкция
Неотчуждаемая принадлежность	Мама девочки	A)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+POSS
Отчуждаемая принадлежность	Сумка женщины	B)3+GEN B+POSS C) Мест.(GEN) B+POSS D)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+ EMT H ₁) Неопр. мест.+3+GEN B+POSS H ₂) Неопр. мест.+3+DEF.GEN B+POSS I ₁) Указ. мест.+ 3+GEN B+POSS I ₂) Указ. мест.+ 3+DEF.GEN B+POSS
Часть — целое	Ножка стола	(A-D), (H ₂),(I ₂)
Свойство-носитель свойства (генерические)	Женская сумка	E) 3+GEN B+EMT
Партитивные отношения	Стакан воды	F ₁) 3 B+EMT
Отношение качество — носитель качества	Голубоглазый юноша	F ₂) 3 B+EMT

Таблица 3. Референтность зависимого

	Конструкция
Референтные зависимые	(A-D),(F ₁),(H ₁ -I ₂)
Нереферентные зависимые	(E), (F ₂)

Иерархия одушевленности и выбор посессивной конструкции

Таблица 4. Определенность зависимого

	Конструкция
Определённые зависимые	(A-D),(F ₁),(I)
Неопределённые зависимые	(H)

Таблица 5. Позиция зависимого в иерархии одушевлённости

Позиция	(A)	(B)	(C)	(D)	(E)	(F)	(H ₁)	(H ₂)	(I ₁)	(I ₂)
Мест.1,2л.	*	*	+	*	*	*	*	*	*	*
Мест. 3л.										
Человек, имена собств.	+	+	*	+	*	*	12			
Человек, проч. имена нариц.	+	*	*	+	*	*	+	+	+	+
Прочие	+	*	*	+	*	+	*	+	*	+
Абстрактн.	*	*	*	*	+	+	*	*	*	*

Таблица 6. Синтаксическая позиция именной группы и падежное оформление

Падеж	Личн. мест.	Человек, имена собств.	Человек, проч. имена нариц.	Прочие	Абстрактн.
NOM, GEN, DAT	C) Мест. (GEN) B+POSS	A)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+POSS B)3+GEN B+POSS	A)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+POSS	A)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+POSS	E) 3+GEN B+EMT
Other	C) Мест.(GEN) B+POSS	D)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+ EMT	D)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+ EMT	D)3+DEF.GEN/POSS.GEN B+ EMT	E) 3+GEN B+EMT

Other: INESS, ILLAT, ELAT, ABL.

Список условных сокращений

CN — коннегатив; DAT — датив; DEF — определённость; DIM — диминутив; EL — элатив; EMT — контроль со стороны внешнего кон-

---

¹² Данных на употребление имён собственных с неопределёнными местоимениями пока не получено.

текста; GEN — генитив; IN — инессив; IPFV — имперфектив; NPST — непрошедшее время; OBL — косвенный падеж (для местоимений); POSS — притяжательный показатель; PST — прошедшее время.

Литература

- [1] M. Kortjevskaja-Tamm. Adnominal possession in the European languages: form and function // STUF 55, 2, 2002. P. 141-172.
- [2] P. Pleshak. Possessive constructions in the Moksha language. Indian Summer School in Linguistics at HSE, Poster section, 2014. (<http://www.hse.ru/data/2014/09/06/1316003563/Possessive%20constructions%20in%20the%20Moksha%20language.pdf>)
- [3] J. Rueter. Conflicting Evidence for the Erzian Genitive // C. Hasselblatt, E. Koponen, A. Widmer (eds.). Beiträge zur Finnougristik aus Anlaß des sechzigsten Geburtstages von Hans-Herman Bartens. Vol. 65, Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Vol. 65, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, 2005. P. 277-296.
- [4] M. Silverstein. Hierarchy of Features and Ergativity // R. M. W. Dixon (ed.). Grammatical Categories in Australian Languages. Canberra: Australian National University, 1976. P. 112-171.
- [5] П. В. Гращенков. Изафетная конструкция: многофакторный анализ // Мишарский диалект татарского языка: Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007. С. 83-115.
- [6] А. П. Феоктистов. Категория притяжательности в мордовских языках. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1963.